

Погорелая Светлана Владимировна,

канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и истории культуры,

Соловьева Валерия Владимировна

канд. истор. наук, доцент кафедры музеологии и истории культуры,

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая

Григорьевича Столетовых,

г. Владимир, Россия

ФРЕСКОВАЯ ЖИВОПИСЬ И ИКОНОПИСЬ ВЛАДИМИРА И СУЗДАЛЯ В XVII ВЕКЕ

Авторы статьи исследуют особенности развития живописного искусства в XVII веке (на примере фресковой живописи и иконописи Владимира и Суздаля), выявляют социально-культурные причины характерных для него новых тенденций.

Ключевые слова: суздальская школа живописи, суздальская иконопись, фресковая живопись, сюжеты и образы, выразительные средства.

Svetlana V. Pogorelaya,

Ph. D., Associate Professor, Head of the Department of Museology and History of Culture;

Valeriya V. Solovyeva,

Ph. D., Associate Professor, Department of Museology and History of Culture,

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,

Vladimir, Russia

FRESCO PAINTING AND ICON PAINTING OF VLADIMIR AND SUZDAL IN THE 17TH CENTURY

The authors of the article examine the peculiarities of the painting development in the 17th century (using fresco painting and icon painting of Vladimir and Suzdal as an example), reveal the social-cultural causes of new trends specific to it.

Keywords: Suzdal school of painting, Suzdal icon painting, fresco painting, subjects and figures, expressive means.

XVII столетие – это период активизации всех жизненных сил страны, начало формирования новой культуры, обращенной к человеку.

В это время, после тягот польского разорения и смуты междоусобицы, повсеместно наблюдается оживление каменного строительства. Не стали исключением и города Владимирского края. С 30-х годов XVII века возрождается монументальное строительство в Суздале. Во Владимирских Губернских ведомостях за 1876 год отмечается, что Суздаль – один из древнейших русских городов, который всегда славился количеством своих церквей. «Отсюда понятно, что потребность в иконах вызвала и самый промысел, который с тех пор развился и существует до нашего времени» [2].

Суздальские храмы расписывали и местные, и московские мастера, а для росписи Спасо-Евфимиевского монастыря были приглашены Гурий Никитин и Сила Савин (ведущие иконописцы Костромы) «со товарищи». Живописью были украшены стены, своды и столбы храма, барабаны и своды глав. Фресками сплошь покрыты своды и стены алтаря; в основном они посвящены, евангельскому циклу. Ансамбль росписи впечатляет соразмерностью и лёгкостью фресок, которые расположены ярусами, не стеснены, не перегружены. Великолепно нарисованные фигуры изящны и легки. Не менее изящно и цветовое решение, традиционное для Силы Савина и Гурия Никитина. Преобладает голубец, расчерченный легкими белыми штрихами. Основной цвет одежд – интенсивный коричневый с нанесёнными по нему голубоватыми пробелами. Колористическое решение свидетельствует о внимании этих живописцев к декоративным возможностям цветового построения.

Приблизительно к этому же времени относится упоминание в сохранившихся приходо-расходных книгах Спасо-Евфимиева монастыря имён иконописцев, получавших деньги «на нефть да на краски» – Якунки Мугреевского, которому «к письму на нефть выдавалось по 4 деньги» и других иконников. Это говорит о возрождении иконного промысла в Суздале и окрестных селах уже в I четверти XVII века. В указанный период появляются и первые признанные народом святыни: написанная монахом Николо-Шартомского монастыря икона Божьей Матери была принесена в 1625 году в

город Суздаль и здесь поставлена в храме Воскресения, где она находится и поныне, как икона храмового праздника.

Иконостас для Спасо-Преображенского собора Спасо-Евфимиевского монастыря выполнили известные ярославские иконописцы, братья Иван и Федор Карповы (хотя в работах, по-видимому, участвовали и другие мастера из Ярославля). Их живопись характеризуют строгий стиль, определённая суховатость письма и одновременно необычайная интенсивность красок, пристрастие к различным оттенкам сине-зеленых и малиново-красных цветов на охристом фоне.

Монастыри в XVII веке еще продолжают оставаться основными центрами иконописи, средоточием наиболее умелых живописцев. Они широко используют привилегии в написании и продаже икон. Особенно массовым характером отличается производство икон местночтимых святых или храмового праздника, которое поручается монастырским руководством, как местным мастерам, так и иногородним иконникам. Однако с этого времени иконописное искусство получает довольно заметное распространение и среди народа. Как указывает В.Г. Брюсова, ««серийность» изготовления икон предвещала появление иконописи как ремесла, чем впоследствии прославились владимирские села» [1, с. 11], в первую очередь, Палех, Мстера и Холуй.

Начиная с первых годов XVII века и во все последующее время, наряду с иконописцами монастырскими, упоминаются художники-мастера из посадских людей. Так по описным книгам г. Суздаля за 1617 г. значится «двор и место Фомки иконника», место Мастюги иконника, «лавка Офоньки Чуприна, – торгует образы»; «на Архиепископове земле во дворе живет бобыль Гришка иконник» и т.д. В описной книге Владимирского кремля за 1626 г. отмечено наличие «двора Юрки иконника».

По переписи от 1661 г. крестьян Суздальского Покровского девичьего монастыря, имевших лавки в городе Суздале, под №17 значится «лавка иконника». Самое название этого торговца «иконником» без указания его фамилии (тогда как все другие купцы, торговавшие не иконами, названы по

фамилиям) показывает, что его занятие иконописным мастерством было обычным и общеизвестным.

Монастырским иконописцам, как более компетентным в иконописном искусстве, часто поручается контроль деятельности посадских иконников и качества изготавливаемой ими продукции. Известны также случаи, когда суздальские монастырские изографы посылались с подобной миссией и в другие города и села края, например, в Шую – «для свидетельствования шуйской иконописи».

К середине XVII столетия «искусство городов Северо-Востока, постепенно набирая силу, наконец не уступает Москве, а во многом и превосходит ее» [1, с. 29]. В частности, суздальская иконопись делается таким заметным явлением, что обращает на себя внимание в столице.

Суздальские иконописцы нередко вызывались для работ к царскому двору. Известно, что когда в столице разворачивалось большое строительство, либо же объёмные реставрационные работы, туда «для большей спешности государевых скорых дел» набирались квалифицированные мастера-иконописцы из других городов Северо-Восточной России. Например, подобный «сбор» мастеров для поновления живописи в Большом Успенском соборе состоялся в 1644 г. От Владимирского края в числе лучших иконописцев были вызваны суздалец Константин Герасимов и три владимирца: Колистрат Федоров, Семен Панкратьев и Дмитрий Попов. Придворные работы продолжались два с половиной года, и для владимирских иконописцев, потрудившихся в деле реставрации иконописи Успенского собора они ознаменовались щедрыми царскими наградами.

Наиболее полное представление о фресковой живописи XVII в. даёт выполненная в 1647-1648 гг. и сохранившаяся до наших дней роспись Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире. В силу конструктивных особенностей собора у живописцев появилась возможность отобразить религиозные сюжеты на больших площадях без разбивки на отдельные части (как, например, в Успенском соборе г. Владимира). Так, всю западную стену

занимает изображение Страшного суда. Многофигурная композиция со всеми подробностями отображает евангелистское Второе пришествие Христа. На алтарной арке и на южной стене расположены сюжеты, посвященные Богородице. Несмотря на суровый характер отображаемых событий, они не воспринимаются как угрожающие и мрачные. Этому способствовали и цветовое решение фресок, и богатая узорчатая орнаментальность росписи. Кстати, как указывает В.Н. Лазарев, «светлую, воздушную колористическую гамму ...адепты суздальской школы живописи склонны рассматривать как ее наиболее характерную черту» [4, с. 129].

Своеобразным утверждением мысли о божественном происхождении княжеской и царской власти явилось изображение на фресках Успенского собора владимирских князей, начиная с Андрея Боголюбского.

Подобное можно видеть и в росписи 1689 г. Преображенского собора Спасо-Евфимиевого монастыря в Суздале, где изображены цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович в святящихся нимбах рядом с библейскими царями Давидом и Соломоном, а также канонизированные русские князья: Владимир, Борис и Глеб, Всеволод Большое Гнездо. Как в самих сюжетах, так и в их художественной трактовке сказывается знакомство мастеров с разнообразной богословской литературой. Одна из фресок Спасо-Преображенского собора изображает сцену суда над Максимом Греком.

Существенные изменения претерпевают не только сюжеты и образы, но и выразительные средства, используемые мастерами. Живопись этого периода отличается красочностью, жизнерадостностью; для композиций характерны многосложность, обилие повествовательных подробностей, реальных бытовых деталей.

Среди других особенностей развития изобразительного искусства Владимирского края в XVII веке следует отметить, во-первых, особую значимость фресковой живописи. Сегодня невозможно представить интерьеры храмов Москвы, Костромы, Ярославля, Владимира, Суздаля и других городов

России без удивительных фресок, выполненных мастерами XVII столетия, в том числе, представителями суздальской школы живописи.

Произведения живописи в рассматриваемый период становятся неотъемлемой частью быта – это монументально-декоративные росписи храмов и дворцов, иконостасы, иконы миниатюрного письма, иллюстрированные рукописи, расписные предметы утвари, искусное шитье и многое другое.

Наконец, следует отметить, что иконописное искусство в XVII столетии начинает покидать пределы монастырей, которые в течение долгого периода времени являлись главными центрами иконописания. Иконописным делом занимаются не только в монастырях, но и в монастырских слободах, в больших и малых городах, в посадах и селах. По мере обмирщения культуры и утраты церковью её ведущего и направляющего значения, иконопись постепенно приобретает характер ремесла, «промысла» и в качестве такового получает достаточно широкое распространение среди народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. – М.: Искусство, 1984. – 340 с.*
- 2. Владимирские Губернские Ведомости. – 1876. – № 8.*
- 3. Культура Владимирского края: конспект лекций. В 2 ч. Ч. 2 / сост.: С.В. Погорелая, З.Н. Сазонова. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. – 27 с.*
- 4. Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. – М.: Искусство, 2000. – 395 с.*